
Мы дни раздали вокзалам...
С. Наровчатов.

Мы дни раздали вокзалам,
Где ругань, и шум, и гам.
Я взглядом своим усталым
Обязана поездам.
Вдоль тела опущены руки,
И нечего будто сказать.
Мы счастье перед разлукой
Боялись зацеловать.
Дымок сигареты тает,
Поют где-то "Вальс-бостон".
А время бежит, утекает,
Его не вернёшь потом...
Рукой из окна махала,
И вот уж огни вдалеке...
Мы дни раздали вокзалам,
А ночи – безумной тоске...

Да хранит тебя любовь моя!
Спрячет твои страхи и тревоги.
Если ты заблудишься в дороге
И маяк увидишь – это я...
Да хранит тебя любовь моя!
Твою душу в холод согревает.
Если видишь: снег тихонько тает
И капелью плачет – это я...
Да хранит тебя любовь моя!
От беды и боли пусть укроет.
Если что-то сердце успокоит,
Светлый сон подарит – это я...
В тёмно-сером небе января
Лучик солнца станет добрым знаком...
Да хранит тебя любовь моя!
Да святится твоё имя... папа...

Позвони мне, когда все спят,
Когда сумрак укроет город...
Я хотела забыть твой взгляд,
Потому что он был мне дорог.
Тишина разобьёт на куски
Зеркала с ярко-красной помадой.
Я умру от старухи-тоски,
Потому что тебя нет рядом.
Перехлестнуты серым дождём,
Словно плетьью по согнутым спинам,
Все дороги в твой светлый дом,
И теперь ведут только мимо.
Тишина принесёт звук шагов –
Это ветер играет с садом.
В сердце заперта дверь на засов,
Потому что тебя нет рядом.
Я услышу твои слова –
Это тени играют в прятки,
Это память ещё жива
И к душе пришивает заплатки.
По углам разбегутся сны,
Разлетятся цветным каскадом...
Я оглохну от тишины,
Потому что тебя нет рядом...

Сижу, до боли сжав виски,
И перечитываю письма...
Бегут слова, улыбки, мысли,
Бегут, спасаясь от тоски.
А я не в силах их понять,
Я наизусть их заучила,
Их в темноте себе твердила,
Чтобы могла спокойно спать.
И я летала в снах – чужих,
Смеялась, пела, улыбалась.
В своих – разбилась, потерялась
И превратилась в белый стих...
И не спасает анальгин,
И в мыслях полный беспорядок....